

17 МАИ 1986

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Баку

Пароль искусства: дружба

ПУТЬ «МУГАМА» — В АМЕРИКУ

Хореографическая композиция «Мугам» на музыку Назима Аливердибекова пятнадцать лет назад была представлена на Всесоюзном конкурсе артистов балета. Номер азербайджанских хореографов народных артистов республики Рафиги Ахундовой и Максуда Мамедова заметили, о его авторах заговорили. К ним обратились народные артисты СССР Екатерина Максимова и Владимир Васильев с просьбой поставить для них этот номер. «Мугам» танцевали артисты Египта, Алжира, Швеции. Он заинтересовал также солистов Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Галину Мезенцеву и Эльдара Алиева.

Сейчас они, выступая в городах Канады и США, с успехом исполняют композицию азербайджанских хореографов в концертных программах ленинградской труппы. Но вернемся к событиям двухнедельной давности...

Даже сюда, на четвертый этаж репетиционного зала Азербайджанского театра оперы и балета доносился гул праздничной улицы. Но для этих пятерых — явление нередкое в театральной жизни — именно на праздники пришла необычайно напряженная работа.

Г. Мезенцевой и Э. Алиеву, приехавшим в Баку, за шесть дней нужно было подготовить номер, который в обычных условиях потребовал бы, наверное, месяца напряженных репетиций. Но что говорить, как могло бы быть... Есть шесть дней, — Рафига Ахундова и Максуд Мамедов энергично взялись за работу. Они хорошо знали возможности Эльдара Алиева, который учился в Бакинском хореографическом училище, работал на сцене Азербайджанского оперного театра, хорошо знал национальную танцевальную лексику. За четыре года пребывания в Ленинграде он станцевал немало главных партий, в том числе Фархада, героя «Легенды о любви» Арифа Меликова. Собственно, включение «Мугама» в гастрольный репертуар ленинградского балета было его инициативой: уж

очень хотелось молодому артисту еще раз прикоснуться к родному искусству, стать его пропагандистом.

Эльдара Алиеву удалось заинтересовать идеей подготовки «Мугама» лауреата международного конкурса, народную артистку РСФСР Галину Мезенцеву. Балерина исключительной одухотворенности и высокого профессионализма, она великолепно танцует в «Легенде о любви» Мехмене-Бану, правдиво раскрывая драматизм образа. С большой ответственностью отнеслась балерина к подготовке своей партии в «Мугаме».

Интересно было наблюдать за нею в репетиционном зале. Глядя широко распахнутыми, будто удивленными глазами на Рафигу Ахундову, Мезенцева послушно повторяла вслед за ней движения, уясняя текст партии Девушки. Артистка вдруг останавливалась, задумывалась, и вновь, чутко прислушиваясь к музыке, продолжала движение.

А рядом работал, по-своему преодолевая «сопротивление материала» партии Юноши, Эльдар Алиев, которому показывал движения Максуд Мамедов.

Уже на третий день работы сквозь заученный артистами порядок ролей очерчивались характеры героев, глубже раскрывались их чувства, выраженные в поэтическом эпиграфе номера — стихах Мирзы Шафи Вазеха:

Лоза не может к солнцу
не тянуться,

А мы с тобой —

ты солнце, я лоза...

Безусловно, номер вырисовывался. Это не могло не радовать пятую участницу репетиции. Это народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Ирина Колпакова — блистательная исполнительница партий Авроры в «Спящей красавице», Маши в «Щелкунчике» Чайковского, Раймонды в одноименном балете Глазунова, Катерины в «Каменном цветке» Прекофьева и многих других. И что хочется подчеркнуть — выдающаяся советская балерина была первой Ширин в первой постановке «Легенды о любви». Ирина Колпакова и теперь радуется своим искусством зрителей знаменитого Кировского театра. Она передает богатый опыт молодым: вот уже два года работает с Галиной Мезенцевой, являясь ее наставницей. Вместе с молодыми артистами приехала она в Баку, чтобы помочь им освоить «Мугам».

В репетиционном зале Ирина Александровна предпочитала оставаться в тени, зорко наблюдая за процессом творчества. Охотно делилась своими впечатлениями:

— Мне очень нравится хореографическая композиция, повествующая о силе человеческой любви, о боли ее утраты. Она мастерски выстроена: четкий драматургический замысел придает действию художественную закон-

Г. МЕЗЕНЦЕВА и Э. АЛИЕВ на репетиции композиции «Мугам».

Фото В. Фельдмана.

ченность. Авторы привлекли изысканную, утонченную пластику, все построили на полтонах, нюансах. Радостно, что к «Мугаму» проявили живой интерес наши молодые артисты. Присутствуя на репетициях Ахундовой и Мамедова, я осваиваю хореографический текст, чтобы продолжить работу над образами дальше, в Ленинграде. Думаю, что Мезенцева и Алиев, воодушевленные замыслом балетмейстеров, одетые (это совсем немаловажно!) в колоритные костюмы художника Таира Кирова, сумеют произвести впечатление на зрителей — и ленинградских, и зарубежных... Чтобы завоевать такой успех, мы все, позабыв о праздни-

ках, трудимся с огромным напряжением. Счет ведем уже не на дни, а на часы...

И когда работа была завершена, Рафига Ахундова повела гостей в Ичери-шехер. Здесь, в старинной Крепости, она знакомила артистов с памятниками архитектуры, показывала древние наскальные рисунки танцующих, рассказывала народные легенды — процесс постижения духа «Мугама» продолжался...

Сейчас, когда ленинградская труппа гастрольрует в городах Канады и США, будем ждать вестей о дальнейшей судьбе «Мугама» из Ванкувера, Монреаля или Вашингтона...

С. МИРЗОЕВА.